

История философии

Том 1. Философия античного и феодалного общества

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
И90

И90 История философии: Том 1. Философия античного и феодального общества / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 491 с.

ISBN 978-5-458-23873-1

Данные работы представляют тома планировавшейся к печати семитомной «Истории философии». Том I посвящен философии античного и феодального общества, том II посвящен философии периода первоначального накопления капитала и буржуазных революций (XV XVIII вв.); том III философии периода победы и утверждения капитализма (первая половина XIX века); том IV философии марксизма; том V истории философии народов СССР; том VI современной буржуазной философии и том VII развитию философии марксизма Лениным и Сталиным.

ISBN 978-5-458-23873-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КНИГА ПЕРВАЯ
ФИЛОСОФИЯ АНТИЧНОГО
РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

ВВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Основоположники марксизма неоднократно отмечали выдающуюся историческую роль античной культуры вообще, античной философии в частности. «Греки навсегда останутся нашими учителями», — писал Маркс¹. «Новейшая философия продолжала только работу, которую начали уже Гераклит и Аристотель»².

Каковы же были социально-исторические причины, вызвавшие к жизни античную философию и способствовавшие ее расцвету?

Греческая философия зародилась в VII — VI вв. до н. э. в период формирования классового рабовладельческого общества и возникновения рабовладельческого государства. Ионийская натурфилософия являлась тем новым мировоззрением, которое отвечало потребностям и запросам нового господствующего класса рабовладельческого общества и в то же время было направлено против гомеровской идеологии, возникшей еще в условиях патриархально-родового строя.

Развитие патриархальной семьи и широкое использование рабского труда уже в гомеровскую эпоху привели к значительному имущественному неравенству. В то время как имущие верхи обособлялись от массы производящего населения, в самих массах, в свою очередь, хотя еще в очень слабой степени, намечалось общественное разделение труда и обособление земледельческого и ремесленного населения. Одновременно все более возрастало количество рабов.

Таким образом, уже гомеровское общество заключало в себе в зародышевой форме классы будущего рабовладельческого общества.

Общественный вес и значение родовой знати все более возрастали. Знатные роды повсюду приумножали свои земли. В Аттике к концу VII в., по свидетельству Аристотеля, «земля принадлежала немногим». То же было и в других местностях. Аттическим евпатридам («потомкам благородных отцов») соответствовали в Халкиде (остров

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 479.

² Там же, стр. 193.

Эвбея) гиппоботы (владельцы коней), на Самосе и в Сиракузах — геоморы (землевладельцы) и т. д. Одновременно растет и общественное значение родовой знати за счет древних органов родового строя. В VIII и VII вв. царская власть почти повсеместно исчезает. Если звание царя и сохраняется, то за царем остается исключительно выполнение жреческих функций. Народное собрание теряет былое значение. Повсеместно утверждается олигархия большого или меньшего числа знатных родов, иногда одного правящего рода, как Бакхиадов в Коринфе, Пелидов в Милете, Василидов в Эфесе и Эрифрах.

В то время как родовые верхи конституировались таким образом в немногие замкнутые патриархальные роды, занимавшие привилегированное положение в обществе, в массах производящего населения совершался процесс распада патриархально-родового устройства. Индивидуализация производительной деятельности приводила здесь непосредственно к возникновению индивидуальной семьи и мелкого индивидуального хозяйства. Родо-племенное деление сохранялось лишь номинально.

Родовое устройство давало себя реально чувствовать в жизни широких народных масс лишь в форме зависимости их от местной родовой знати. Об этой зависимости свидетельствуют как надменные и дышащие презрением к массам высказывания поэтов, выражавших взгляды господствовавшей родовой знати, так, с другой стороны, и жалобы крестьянского поэта Гесиода.

Идеолог родовой знати — критский поэт Гибрий видит свое богатство в копье, мече и надежном щите, с помощью которых он добывает плоды земли и собирает вино с виноградников. Те же, кто не носит ни меча, ни копья, ни щита, гордо заявляет он, пусть падут перед ним на колени, называют его своим царем и повелителем, делают все, что он захочет.

Ненавистью к притеснителям, но в то же время и глубоким пессимизмом веет от произведений крестьянского поэта Гесиода, жившего в Беотии, повидимому, на рубеже VIII и VII вв. Он резко нападает на царей-даропожирателей, на творимые ими насилия, на произвол в судах. Однако при всей страстности и силе негодования, охватывающих Гесиода, при всей враждебности его к правящим верхам, протест его, выражая бессилие масс, носит еще чисто пассивный характер. Произведения его проникнуты пессимизмом. Правду и справедливость тщетно искать на земле. Позже родиться или раньше умереть — вот и все, чего может он пожелать для избавления от печальной действительности. Сознание бессилия масс сквозит и в том, что поэт, противореча себе, возлагает надежду на помощь Зевса и богини справедливости.

Еще тяжелее, чем в Беотии, было положение земледельческого населения областей с более развитой торговлей и денежным хозяйством, как, например, в соседней Аттике. Здесь родовая знать, используя свое имущественное и общественное превосходство, за-

кабальяла население и обращала или продавала в рабство неисправных должников.

Чем, однако, полнее было господство родовой знати, тем резче и острее выступали внутренние противоречия. Процесс разложения родового строя во время Гесиода был уже близок к своему завершению.

Разделение труда и обособление ремесла от земледелия, намечавшиеся уже в гомеровскую эпоху, делают дальнейшие успехи.

С развитием ремесла растет торговля. Возникают специальные поселения городского типа, в которых концентрируется торговое и ремесленное население. Коринф уже в VIII в., а может быть и ранее, был таким центром. В Аттике выдвигаются Афины. Такие же центры возникают и во многих других местностях Греции. В городах селились люди из различных мест и родов. «Метанасты» (буквально—переселенцы) гомеровской эпохи, совершенно бесправные и презиравшиеся, образуют теперь обширные поселения, начинающие играть все более заметную роль в хозяйственной жизни страны. Вместе с этим и зависимость от родовой знати ощущалась в городах все слабее. Связи, объединявшие городское население, были уже чисто профессиональные. В городах образуются специальные торговые и ремесленные кварталы, часто заселенные ремесленниками одной определенной специальности, например Керамейк в Афинах, получивший свое название по основной массе селившихся здесь гончарных мастеров. Некоторые города получают известность благодаря специальным видам изделий, вырабатываемых в них. Например, город Милет славился своими текстильными изделиями, Халкида на Эвбее, Сикион и др. — металлическими изделиями, Эгина — галантерейными товарами, Коринф и Афины — художественными вазами.

Вместе с тем и рабский труд, применявшийся в хозяйствах царей и знати до сих пор исключительно с потребительскими целями, получает теперь новое назначение — обслуживание рынка.

Рабский труд начинает использоваться в ремесленной промышленности. Рабы в большом числе специально скупаются для того, чтобы служить помощниками и заместителями ремесленных мастеров. Рабский труд проникает и в мелкое земледельческое хозяйство. Раб-помощник встречается, например, в мелком крестьянском хозяйстве, описываемом Гесиодом.

Рабовладение получает новую форму. Патриархальная форма рабства уступает место эксплуатации рабского труда с промышленными целями. Рядом с рабовладельческими хозяйствами родовой знати вырастают все более многочисленные кадры рабовладельцев в среде непривилегированного населения. В мастерских художественных ваз и в металлургических мастерских, судя по изображению на вазах, уже в это время было занято до десяти и более рабов.

Наглядным выражением всех этих процессов может служить предание об афинском синойклизме (объединении). Царем Тесеем

«...в Афинах было учреждено центральное управление, т. е. часть дел, до того находившихся в самостоятельном ведении племен, была объявлена имеющей общее значение и передана в ведение заседающего в Афинах общего совета»¹. Одновременно предание приписывало Тесею введение деления граждан на евапридидов (родовую знать), геоморов (земледельцев) и демиургов (ремесленников). Почет и руководящая роль в общественной жизни евапридидов противопоставлялись при этом «численности» демиургов. В этом предании чрезвычайно ярко отражены и факты концентрации населения в Афинах, и растущее значение города, и, наконец, общественное противоречие между привилегированным положением евапридидов и «численностью» ремесленного населения.

Не менее показательным симптомом нарастания новых общественных отношений является факт учреждения навкларий, территориальных округов, образованных в целях распределения повинностей по сооружению военных судов, но получивших вскоре после того известное политическое значение.

Все эти процессы, более медленно протекавшие в земледельческих и удаленных от моря областях, ускорялись и интенсифицировались в тех местностях, где заморская колонизация способствовала быстрому развитию внешней торговли. Гористая поверхность и скудная почва Греции уже очень рано делали необходимым выселение части жителей. У античных авторов мы встречаем постоянные жалобы на земельную тесноту, на недостаточность территории для проживания населения. Известно, что Греция жила привозным хлебом. В древнейшую эпоху она должна была вывозить излишнее население.

По географическому положению Греции колонизационный поток мог направляться только за море, сначала на ближайшие острова, потом, следуя линии островов, на западное побережье Малой Азии. Колонизация первоначально происходила еще в рамках родового общества. Древнейшие греческие колонии в области Эгейского моря и на Малоазийском побережье обозначались не по месту своего происхождения, как впоследствии колонии афинские, коринфские, халкидские, а по племенной принадлежности — эолийские, ионические, дорические. Переселенцы приносили с собой не только родо-племенные порядки, но и родо-племенное деление и названия племенных фил, одинаковые как в колониях, так и в метрополии для ионических и дорических поселений.

Но, зародившись еще в условиях родового общества, колонизация оказалась одним из важнейших моментов, ускоривших процесс разложения родовых отношений. Поддерживая, с одной стороны, связи с метрополией, завязывая, с другой стороны, связи с более культурными народами Малой Азии, колонии быстро выросли в крупные центры посреднической торговли,

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 89.

втягивая в международную торговлю и города метрополии. Одновременно с торговым развитием росло и производство на рынок, в связи с чем значительно ускорился процесс развития промышленности, основанной на рабском труде. Милет уже в VIII в. становится центром обширной текстильной промышленности, изделия которой распространяются вплоть до Дальнего Запада. Острова Хиос и Самос сделались такими же центрами металлургической промышленности: здесь еще в VII—VI вв. достигнуты были значительные успехи в области техники этого производства. И не случайно, конечно, что в то же время именно Хиос был известен и как первый центр более обширной торговли рабами. Милет, Клазомены, Самос, Хиос соперничали между собой как центры торговли художественными расписными вазами.

Колонизация Запада (южной части Апеннинского полуострова и Сицилии), время которой падает на конец VIII и начало VII в., не имела уже того родо-племенного характера, как колонизация Малоазийского побережья. Хотя и здесь колонизация проводилась первоначально с земледельческими целями, однако западные колонии очень рано принимают иной характер, вырастая в крупные торговые и промышленные центры. Между греческими городами и туземным населением устанавливались постоянные торговые сношения. Город Сибарис (в Южной Италии) уже очень рано начинает играть роль такого центра, сбывая, главным образом, изделия Милета, с которым у него существовали тесные торговые связи. Сиракузы на острове Сицилии, основанные в последней трети VIII в., уже в половине следующего столетия вырастают в крупный промышленный центр.

Колонизация Понта Эвксинского (Черноморского побережья), время которой падает на вторую половину VII и на VI в., с самого начала носила чисто торговый характер. Колонии основывались здесь прежде всего в качестве торговых факторий в целях завязывания торговых связей с туземным населением. Все эти колонии основаны были Милетом, крупнейшим торговым центром того времени, и некоторые из них, как Ольвия и Пантикапей, сами выросли в крупные торговые центры. Из Крыма и других колоний на северном побережье Черного моря поступали на греческие рынки рабы, хлеб, различное сырье.

Развитие промышленности и торговли привело к накоплению денежных богатств. Выросла новая сила, противостоявшая господству родовой знати. Уже не принадлежность к тому или иному знатному роду, но обладание денежным богатством определяло социальный вес и значение человека. «Деньги делают человека», — так определял поэт-аристократ Алкей основную тенденцию своего времени. Благородные женятся на дочерях простолудинов, если только они приносят богатство, — с возмущением констатирует другой поэт-аристократ (Феогнид Мегарский).

Все резче выступает противоречие между остатками родового и требованиями нового, рабовладельческого строя. Родовые учреждения не могли более обслуживать вновь выросшие общественные потребности. Они стали препятствием на пути развития новых общественных отношений, стесняя свободу обращения имущества и прежде всего земли. Неписанные обычаи родов и произвол знати препятствовали установлению устойчивых правовых норм, необходимость которых с развитием торговых сношений ощущалась все настоятельнее. Наконец, привилегированное положение родовой знати, основанное на утерявшей всякое жизненное значение традиции, служило препятствием для консолидации всех рабовладельческих элементов в единый рабовладельческий класс.

Против родовой знати выступают все классы нарождавшегося рабовладельческого общества. Промышленно-рабовладельческие и торговые элементы города заинтересованы прежде всего в устранении привилегированного положения родовой знати, в замене родового принципа цензовым, в создании необходимой для них государственной власти, в законодательной работе, которая установила бы основные правовые нормы. Обезземеленные и обремененные большой задолженностью земледельческие массы со своей стороны выдвигали требование отмены долгов и передела земель, требование, имевшее также прогрессивное значение, поскольку свободное крестьянство составляло политическую и военную базу античного полиса (города-государства).

Рост экономических и социальных противоречий приводит в конце концов к революционному взрыву, окончательно сбрасывающему родовые пути и устанавливающему рабовладельческое государство. В VII—VI вв. вся область Эгейского моря охвачена революционной борьбой. Позднее, во второй половине VI в., революционная волна докатывается и до западной Греции. Революционная борьба велась долгое время с переменным успехом, охватывая в общем полтора-два столетия. Умеренные элементы сменялись у власти более радикальными, и обратно. Иногда реакционной знати временно удавалось возвращаться к власти; тогда следовала беспощадная расправа с народом.

В тех случаях, когда верх брали радикально настроенные массы, обычно устанавливалась «тирания», власть «тиранов», как называли евпатриды правителей, захватывавших власть, опиравшихся на народные массы и более или менее полно удовлетворявших народные требования. Впрочем, нередко сами эти тираны были честолюбивыми выходцами из общественных верхов, и меры, принимавшиеся ими для удовлетворения народных требований, не отличались особым радикализмом. Экономические и политические мероприятия тирании расчищали путь для построения нового общества. Законодательная работа эсимнетов (специальных выборных законодателей) завершала его формирование.

Несмотря на эти различия государственных форм, «... государство времен рабовладельческой эпохи было государством рабовладельческим, все равно — была ли это монархия или республика аристократическая или демократическая»¹.

Уже в середине VII в. тирания представляла достаточно распространённое явление. В Милете и Эфесе тирания существовала во второй половине VII и в первой половине VI в., после чего ожесточенная борьба продолжалась еще долгое время, пока персидское завоевание не положило конец самостоятельной политической жизни малоазиатских городов.

Позднее, во второй половине VII в., начинается революционное движение в Аттике. Около 632 г. Килон, при поддержке мегарского тирана Феагена, сделал неудавшуюся попытку установить тиранию. За этим последовала эпоха восстаний и ожесточенной классовой борьбы. Законодательство Дракона (621 г. до н. э.) несколько не смягчило классовых противоречий. «...Народ восстал против знатных. Смута была сильная, и долгое время одни боролись против других»². В 594 г. в качестве архонта и «посредника-примирителя» избран был Солон, хотя и происходивший из древнего аристократического рода, но примыкавший к торговым рабовладельческим кругам.

Отменой неотчуждаемости родовой недвижимой собственности и снятием долгов Солон нанес удар экономическому господству знати. Введенное Солоном политическое устройство основано уже не на родовых принципах, а на чисто цензовом делении населения. Политические права различных слоев населения обуславливались уже не происхождением, но исключительно определенным имущественным цензом. Вместе с этим положено было начало созданию чисто классового рабовладельческого государства и «введен в конституцию совсем новый элемент — частная собственность»³.

В условиях быстрого развития Афин умеренная конституция Солона не могла долго удержаться и сменилась тиранией Писистрата и его сыновей.

Родовая знать пыталась вернуть себе прежние привилегии. Наступление персов создавало благоприятные условия для выступления внутренних врагов тирании. Евпатриды добились на короткое время преобладания, «...пока революция Клисфена (509 г. до нашего летосчисления) не низвергла их окончательно, а с ними вместе и последние остатки родового строя»⁴.

В чем заключается значение произведенной Клисфеном революции? Клисфен уничтожил старые филы, руководимые аристократией, и ввел новые, основанные исключительно на территории-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 370.

² Аристотель, Афинская полития, IV, 5.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 94.

⁴ Там же, стр. 95—96.

альном принципе. Вместе с тем сохраняется установленный Солоном имущественный ценз, но ценз этот теперь измеряется не земельной собственностью, а денежной. Избранные от каждой филы пятьдесят представителей составляли совет пятисот, управлявший афинским государством. Одновременно при Клисфене были расширены права народного собрания, где правом голоса пользовался каждый «свободный» афинский гражданин.

Так, «... из классовых противоречий, развивающихся внутри самого родового общества»¹, возникает афинское государство.

Основанное на господстве рабовладельческого класса государство ставило своей целью окончательное уничтожение всех отживших форм родового строя. Основным классовым антагонизмом, на котором покоились новые общественные и политические учреждения, был антагонизм «... между рабами и свободными, между неполноправными жителями и гражданами»².

Распад родовой общины был исторически необходимым шагом развития античного общества. «Только рабство создало возможность более широкого разделения труда между земледелием и промышленностью и, благодаря ему, расцвета древнегреческого мира. Без рабства не было бы греческого государства, греческого искусства и науки»³. Жестокая эксплуатация сотен тысяч рабов была той почвой, на которой расцвела культура рабовладельческого общества.

Возникновение рабовладельческого общества в результате социальной революции VII—VI вв., уничтожившей остатки родового строя, нашло мощное отражение в идеологии эпохи. Промышленники, торговцы и ростовщики — все эти группы рабовладельцев, этой новой «имущественной аристократии», находившейся в оппозиции к родовой аристократии, противопоставляли религиозным представлениям родовых групп стихийно-материалистическое миропонимание. Общественный переворот, положивший конец родовому строю в Греции, ознаменовал собой революцию и в области мышления: возникновение античной науки, которая тогда еще не отделялась от философии.

Миропониманием родовых групп была мифология. Возникающее познание природы было заострено против религиозно-мифологической формы мышления. Эту смену мировоззрений в результате революции VII—VI вв. не следует, однако, представлять упрощенно. Старое еще не уходит, когда ему на смену уже приходит новое и борется с ним. Более того, новое еще долго переплетается со старым и пользуется им как отправным пунктом для обоснования научного знания. Так, первоначальный материал философскому размышлению о природе, о строении и происхождении окружающих вещей доставляла мифология.

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 144.

² Там же, стр. 97.

³ Там же, т. XIV, стр. 183.